Линсент, 12 апреля 2019 г.

И всё это, только ради освящения одной иконы…

Потому что икона – это не просто картина, это священный образ. Она не просто изображает, она делает реальным присутствие изображённого. Фотография близкого друга, вытянутая из портмоне, мимолётно на секунду погружает нас в чувство его близкого присутствия. Нечто похожее происходит и тогда, когда мы созерцаем икону Христа, Богородицы или святых. Иконы не просто напоминают нам о том или ином событии или святой личности, они помогают нам становиться настоящими участниками изображённого на них праздника, или собеседниками того, кто на ней представлен. Потому икона это нечто большее, чем простое изображение, служащее для напоминания.

Тот, Кого мы изображаем (да, я употребляю именно такое выражение) на иконах, является Иисусом Христом. Мы не в силах изобразить ни Его человеческую, ни Его божественную природу. Согласно православному учению, на иконе мы изображаем Его божественную ипостась, которая объединяет в себе обе природы, божественную и человеческую, вне всякого их смешения или разделения, как о том говорит Халкидонский догмат.

Святой Иоанн Дамаскин (защитник икон VIII-го века) даёт следующее точное объяснение: «Я не почитаю плоть, я чту Творца плоти, ставшего плотью ради меня, обитавшего во плоти и спасшего меня посредством плоти».

Действительно, Бог становится доступен нам не только посредством проповеди о Себе, но и визуально. Его можно увидеть, ибо он имеет Свой Лик. Воплощение Христово делает возможным существование иконы, а икона даёт нам возможность визуального доступа к Воплощённому Христу. Источником этой этого является прежде всего Лик Христов.

Если икона Христа делает возможной вообще существование христианской иконы как таковой, изображающей черты человеческого Лика Сына Божия, то икона Богородицы делает нам доступным Лик первого человека, реализовавшего в себе цель божественного Воплощения: обóжение. Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом. Становится возможным реальное соприкосновение человеческой природы и природы божественной, имевшее место в воплощённом Христе. И это соприкосновение природ повторяется в каждом из нас как во время церковных таинств, так и во время нашего реального участия в жизни Христа, через синергию нашей свободной воли и божественной благодати. С помощью иконы мы познаём Бога и соединяемся с Ним.

Икона имеет свои правила написания, свой язык. Та икона, которую мы освещаем сегодня, без сомнения самая известная. Троица Рублёва. Некоторые давно уже задаются вопросом, кто кем на этой иконе является, ведь все три ангела, представленные на ней, так разительно похожи. В иконографии коричневый цвет принадлежит земным реалиям, голубой – небу или морю, чему-то бесконечному. Можно сказать, что ангел справа – это Сын. Ибо сказано, что Сын восседает справа от Отца. Логично, что тогда ангел в средине – Отец, и вверху его главы мы видим дом, который может быть небесным домом Отца. Ну и следовательно третий ангел – это Святой Дух. Думаю Вы поняли, что я не пытаюсь подражать тем, кто хочет разгадать тайну сюжета этой Святой Троицы…

Если мы имеем право изображать Сына, то это вовсе не означает, что мы имеем право изображать Отца. Впрочем образ Отца пребывает в Сыне, ибо «видевший Меня, видел и Отца», сказал Христос. Святой Дух в православной иконографии может изображаться под видом одного из явлений, в которых Он

являлся согласно Писаниям: голубя (Богоявление) или языков пламени (Пятидесятница).

Гениальность преп. Андрея Рублёва состояла в том, что икону «Гостеприимство Авраама» он трансформировал в икону Пресвятой Троицы. Мы знаем, что у Мамврийского дуба Аврааму и Саре явились три юноши. И в рассказе об этом явлении Авраам называет явившихся ему то юношами, то Господом. Три равно одному. Троица является, но при этом хранит свои тайны.

Отныне в этом храме Единый Бог, троичный в Лицах, присутствует в богослужениях в Своей иконе, поставленной над алтарём. И нам остаётся только пожалеть всем Вам: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любы Бога Отца и причастия Святаго Духа, буди со всем Вами».